

РОДНОЙ ЯЗЫК — ОСНОВА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО КОДА НАРОДА

А. А. Шаталов

Московский государственный областной гуманитарный институт, Орехово-Зуево

Native Language is the Basis of the Moral Code of the Nation

A. A. Shatalov

Moscow State Regional Institute for the Humanities, Orekhovo-Zuevo

В статье исследуются основополагающие идеи отечественных педагогов и мыслителей о значении родного языка в интеллектуальном и духовно-нравственном развитии личности, раскрывается богатство языка как источника мудрости, многовековой истории и культуры народа. *Ключевые слова:* Российская грамматика, родной язык, интеллектуальное и нравственное развитие, духовность, характер народа, чистота родного языка, человеческий разум, чтение, учебные книги, сочинение.

The article considers the fundamental ideas of Russian teachers and thinkers as for importance of the native language in the intellectual, moral and spiritual development of a person; the article reveals richness of the language as a source of wisdom, age-old history and culture of the people. *Key words:* Russian grammar, native language, intellectual and moral development, spirituality, the nature of people, purity of the native language, human mind, reading, educational books, essay.

Родной язык сегодня как никогда нуждается в защите, бережном использовании и сохранении. В истории русского образования, особенно в 18 и 19 веках, шла острая борьба за то, чтобы родной язык был основным предметом школьного образования. Решение этой проблемы связано с именами М. В. Ломоносова, В. Г. Белинского, К. Д. Ушинского, Л. Н. Толстого, отечественных философов — Н. А. Бердяева, В. В. Зеньковского, В. В. Розанова, И. А. Ильина и других.

М. В. Ломоносов внёс огромный вклад в создание российской грамматики, истории отечественного образования. Он отмечал непреходящее значение русского языка, российской грамматики в умственном, нравственном воспитании юношества и для других наук. «Глупа оратория, косноязычна поэзия, неосновательна философия, неприятна история, сомнительна юриспруденция без грамматики» [2].

Его восхищало в русском языке наличие внутренней логики и определённой закономерности и связи, «тончайшие философские воображения и рассуждения, многообразные естественные свойства и перемены, бывающие в сим видимом строении мира и в человеческих обращениях, имеют у нас пристойные и вещь выражающие речи» [3].

Издание «Российской грамматики» явилось выдающимся событием для просвещения русского народа. Оно позволило организовать обучение в школе русскому языку на научной основе. Выход её в свет был оценен его современниками, но не только как событие общероссийского значения, но и как «национальное торжество».

Значительным событием для развития отечественного образования явилось также издание «Риторики» М. В. Ломоносова. Он пытался освободить язык от «старых и неупотребительных славянских речений, которых народ не разумеет» [4].

Идеи, заложенные великим учёным о родном языке как сокровищнице народа, сохраняют свою значимость для нынешних и будущих поколений. И в последующие столетия прогрессивная педагогическая мысль боролась за то, чтобы родной язык был основным предметом школьного обучения.

Фундаментальные труды М. В. Ломоносова в области языкознания явились основой для дальнейшего исследования разных научных направлений, раскрывающих богатства родного языка.

Следуя лингвистическим идеям Ломоносова, В. Г. Белинский создаёт «Основания русской грамматики». О родном языке он пишет как о «краеугольном камне всякого образования, всякой учёности».

Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский, В. А. Сухомлинский рассматривали родной язык как основу в интеллектуальном и нравственном развитии личности, как связующее звено в цепи поколений, выразителя всей многовековой жизни народа. Именно через родной язык передаются сокровища духовной жизни, национальные особенности, традиции и культура от живших, живущих будущим поколениям.

О природной сущности родного языка, его связи с народными корнями на генетическом уровне писал отечественный философ И. А. Ильин.

Россия имеет своё отличие от других стран не только сложившимися традициями, культурой, но, прежде всего, языком. У неё своя вера, которая идёт от славянской крови и славянской души, не похожей ни на монгольство, ни на романство, ни на германство — подчёркивал он. ... «Смешалась и наша славянская кровь с азиатской и европейской. Но смешавшись, не растворилась, а дифференцировалась и дала свободный уклад — темперамента, естественности, сердечности, простоты и приспособимости» [1].

К. Д. Ушинский придавал исключительное значение тому, что в языке отражена жизнь народа, его прошлое и настоящее, что народы долго пользовались «богатствами родного языка» прежде, чем обратили внимание на его сложность и глубину. Он приходит к глубокому убеждению, что носителем родного языка является не кто-то, а сам народ. В языке народа заложен глубокий философский смысл, истинно поэтическое чувство «изящного поразительно верного вкуса, следы труда сильно сосредоточенной мысли, бездна необыкновенной чуткости к тончайшим переживаниям в явлениях природы, много наблюдательности, много самой строгой мысли, много высоких духовных порывов и зачатки идей, до которых с трудом добирается потом великий поэт и глубокомысленный философ, мы почти отказываемся верить, чтобы всё это создала эта грубая, серая масса народа» [8].

В это трудно поверить, подчёркивает Ушинский, что всё создано грубой, серой массой народа, которая далека от философии, поэзии и искусства, но в то же время именно она создаёт песни, глубокое и меткое слово. Философ и дипломат приходят в изумление от глубины и поразительности этого слова. В языке сосредоточена вся духовная основа народа, его духовно-нравственный код, «вся его родина, его дух, мысль народа», его воздух, её климат, «поля, горы и долины», её леса и реки — «весь тот глубокий, полный мысли и чувства голос родины».

В сокровищницу родного языка складывает одно поколение за другим «плоды глубоких сердечных движений, плоды исторических событий, верования, воззрения» — «весь след своей духовной жизни народа». «Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое историческое живое целое» [19].

Если у народа отнять всё, подчёркивает Ушинский, он может всё восстановить, а ели у народа отнять язык, он никогда уже больше не сможет создать его. Народ жив до тех пор, пока жив язык в устах народа.

Родной язык помогает ребёнку развить свои способности, помогает ему усвоить основы духовности и мудрости. Он раскрывает особенности характера человека, говорит о его наследственности. Наследственная основа характера человека и служит той базой, на которой и с помощью которой формируется характер человека. И для того, чтобы ребёнок получил всё необходимое для своего развития, очень важно, чтобы язык, на котором говорит ребёнок, не противоречил национальному характеру.

Творения великих художников, поэтов, по мысли Ушинского, созданные в среде простого народа, имеют глубокие исторические корни. К ним следует относиться с чувством огромной благодарности как к родникам духовной жизни народа... «Язык, который дарит нам народ, один уже может показать нам, как бесконечно ниже стоит всякая личность, как бы ни была она богато одарена от природы, перед великим народным организмом» [20].

Родной язык выступает в жизни народа как своего рода летопись всей многовековой духовной жизни, из которой он черпает мысли и чувства «тысячи предшествующих поколений», знакомится со всем строем их жизни, с их историей, характерами людей, окружающей природой. Это состояние, по убеждению Ушинского, не может объяснить ни историк, ни естествоиспытатель лучше, чем объяснит родной язык.

Он рассматривает родное слово, во-первых, как полнейшую и вернейшую летопись всей многовековой духовной жизни народа и, во-вторых, как величайшего народного наставника, который учил народ даже тогда, когда не было ни книг, ни школ и продолжает учить его «до конца народной истории».

В процессе овладения языком ребёнок познаёт его не только по «условным звукам». Это сложнейший процесс, включающий в себя познание ребёнком духовной жизни народа, он получает также «логические понятия и философские воззрения», которые не может сообщить ни один философ. И в этом сложном процессе познания, проникновение в его глубинные процессы работает не только детская память. И по справедливому замечанию К. Д. Ушинского, что если бы дети изучали язык только одной памятью, они никогда бы не изучили вполне ни одного языка. «Язык, созданный народом, развивает в духе ребёнка способность, которая создаёт в человеке слово и которая отличает человека от животного: развивает дух» [21].

Процесс познания родного языка, его усвоение ребёнком даже в малом возрасте происходит на совершенно сознательной основе. Усваивая родной язык, он усваивает не только слова, их сложение, но и множество понятий, мыслей, чувств, художественные образы и многое другое. И это он делает более успешно потому, по мысли Ушинского, что великим педагогом выступает родное слово. То, что ребёнок получает от природы, он усваивает легко и прочно, но то, что противоречит природным возможностям и наклонностям, принимается с трудом и усваивается только благодаря постоянным и большим усилиям.

Но если язык, на котором начинает говорить ребёнок, противоречит его национальному характеру, его природным возможностям, он никогда не окажет такого сильного воздействия на его духовное разви-

тие, не проникнет так глубоко в душу и тело, никогда не пустит благодатных корней, которые дадут «обильное развитие». Для того, чтобы проникнуть в характер народа, необходимо усвоить язык, без чего невозможно познать его.

К. Д. Ушинский, обосновывая основополагающее кредо своей педагогической системы — принцип народности в воспитании, раскрывает роль и значение родного языка как его важнейшего признака. Он показывает, что мы не в состоянии изменить нашу жизнь, чтобы «не прерывалась наша национальность и та среда, в которой мы живём». Заменяя для ребёнка его родной язык чужим и, оставаясь жить среди россиян, мы, во всяком случае, предлагаем ему вместо истинного и богатого источника, источник скудный и поддельный» [22].

Ушинский не оставил без глубокого анализа и внимания проблему заимствования и внедрения в практику воспитания чуждых для народа иноземных педагогических систем и опыта. Он подчёркивал, что всякое заимствование без критической переработки в соответствии с духом народности недопустимо.

В статье «О первоначальном преподавании родного языка» Ушинский определяет основополагающие цели и задачи в обучении родному языку. Он акцентирует внимание на том, что в первую очередь необходимо развивать в детях «врождённую душевную способность», ввести детей в сознательное обладание «сокровищами родного языка», обеспечить усвоение детьми грамматических законов в определённой логической последовательности. Родной язык, во-первых, позволяет осмысленно понять изучаемое, во-вторых, он выполняет роль связующего звена в цепи поколений, в-третьих, является важнейшим средством воспитания.

К. Д. Ушинский рассматривает язык как органическое создание народной мысли и чувства, в котором сосредоточены результаты духовной жизни народа. Анализируя глубинные процессы, которые оказывает на ребёнка, на его развитие родной язык, указывает на то, что, безусловно, на душу ребёнка и на направление его развития могут влиять и природа, и окружающие люди и даже предметы. Он пишет о том, что «неужели мы можем отказать во влиянии такому проникнутому своеобразным характером явлению, каков язык того или другого народа, это первый истолкователь и природы и жизни, отношений к людям» [23].

Ушинский настойчиво боролся за чистоту родного языка. Он писал, что изучение родного языка в художественных творениях наших замечательных писателей, в народных сказаниях, в «живой народной речи должно постоянно противодействовать чуждым элементам и претворять их в русский дух» [24].

Родной язык, по его мысли, источник мудрости и человеколюбия, важнейшее кредо его нравственного здоровья.

Л. Н. Толстой разделял слова К. Д. Ушинского, называющего родной язык удивительным педагогом, который учит легко и основательно. Взгляды Толстого и Ушинского совпадали в значительной степени при отборе держательного материала для обучения детей в начальной школе.

Слово Толстой рассматривает как олицетворение того духовного богатства, которое накоплено народом в процессе своего исторического развития. Слово он считал самым обычным, самым основным способом передачи знаний. «Слово — дело великое, великое потому, что оно есть могущественнейшее средство единения людей. Выражение же мыслей есть одно из самых важных дел жизни» [11].

У Толстого родной язык выступает символом национальной культуры. Он особенно ценил в своих учениках образность и самобытность их языка, потому что в языке народа проявляет себя духовность предшествующих поколений. Обучение на родном языке развивает в детях врождённую способность к общению, вводит их в сознательное обладание его сокровищами. Он бережно относился к родному языку, постоянно подчёркивал его неисчерпаемые возможности.

Истоки литературного языка Л. Н. Толстой искал и находил в языке народа. Он внимательно наблюдал, какое удовлетворение у детей вызывает народная поэзия. Они её воспринимали так, будто они сами причастны к этому сложному творению. Толстой был убеждён в том, что единственные и понятные книги для народа — это книги, написанные не «для народа», а «из народа», а именно — это сказки, пословицы, поговорки, сборники песен, загадок. Он неоднократно подчёркивал, что всё сравнительно лучше у простого народа. Это и настоящее доброе отношение к человеку, отзывчивость к беде, снисходительное отношение к недостаткам. Всё это Толстой объяснял тем, что народа не коснулась цивилизация, и он смог сохранить свои хорошие природные черты. В большей степени это относится и к миру крестьянских детей. Там чистое, нетронутое поле, на котором разрушитель человеческого счастья — человеческий разум — не произвёл ещё своего пагубного влияния.

В статье «О языке народных книжек» Толстой говорит, что язык должен быть понятным, народным и умышленно не испещрённым словами местного наречия. Содержание должно быть не отвлечённым, не слишком поучительным, а дидактика должна скрываться за занимательностью формы. Язык должен быть не только понятным или просто народным, но должен быть вместе с тем хорошим. В этой статье великий художник, мыслитель и педагог определил свою позицию в отношении употребляемых слов и словосочетаний в конкретных ситуациях, где он говорит о недопустимости засорения языка, в том числе и иностранными терминами. «Я советую не то, чтобы употреблять просто народные, мужицкие и понятные слова, а советую употреблять хорошие необразные слова» [12].

Он указывал, что красота его, или, скорее, доброта языка, может быть рассматриваема в двух отношениях: в отношении самих употребляемых слов и в отношении их сочетаний. Толстой глубоко осмысливал то, что через родной язык ребёнок входит в духовную жизнь народа, потому предъявлял особые требования к отбору произведений для детей. Рассказы, повести, стихотворения, пословицы, басни, поговорки отбирались им очень тщательно с точки зрения их учебно-воспитательного значения. Принципиальное значение Толстой придавал школьному учебнику. С большим вниманием и усердием он изучает учебники, по которым велось преподавание в России в середине XIX столетия. Изучив учебную литературу для начальной школы, Толстой приходит к выводу, что в большинстве учебников нет полноценных текстов, которые бы отражали окружающую жизнь ребёнка, знакомившую его с трудом простого народа. Он отмечает, что современные учебники не содержат «обильного материала для чтения, при этом чувствуется главный недостаток существующих руководств» [13].

При изучении учебников Толстой обращает внимание в первую очередь на их содержание и язык. Большинство учебников, по его мысли, «написаны самым дурным, т. е. гладким литературным языком» [14]. Названные и другие недостатки он увидел при анализе учебников западноевропейских школ, делает критические замечания, касающиеся содержания учебников, стиля и языка.

Работая над учебными книгами, Толстой стремился сделать их не только доступными, понятными для детского восприятия, но чтобы они формировали потребность к познанию окружающей жизни, расширяли кругозор, закладывали духовно-нравственные основы личности.

Учебные книги потребовали от художника и педагога в общей сложности более семнадцати лет напряжённой работы. Во время работы над «Азбукой», «Книг для чтения» и позднее он не переставал изучать родной язык и собирать слова, поговорки и пословицы. Он говорил, что «народная мудрость, выращенная в пословицах, поговорках, легендах и т. п., рассеяна по всей России, её частицы можно услышать то от одного, то от другого человека. В целом они, дополняя друг друга, выполняют мировоззрение русского народа» [15].

В «Азбуке» все материалы — слова, предложения, тексты для чтения, пословицы, поговорки, стихотворения, загадки — отражали человеческую мудрость, опыт поколений, жизнь крестьянства.

Тексты учебной книги Толстого воспитывающее действуют на ребёнка, формируют у него бережное отношение к природе, животным, с чем крестьянские дети постоянно общаются.

Практика его работы с детьми в Яснополянской школе позволила ему сделать вывод, что «единственные же книги, понятные для народа, а именно: сказки, пословицы, сборники песен, легенд, стихов, загадок... Дети имеют более охоты, чем взрослые, к чтению такого рода книг; они перечитывают их по нескольку раз, заучивают наизусть, с наслаждением уносят на дом и в играх и разговорах дают друг другу прозвища из древних былин и песен» [16].

В содержание «Азбуки» включены былины, пословицы и поговорки. Пословицы он использовал в качестве важнейшего учебного материала.

В определении значимости поговорок и пословиц взгляды Толстого во многом совпадают со взглядами К. Д. Ушинского, который утверждал, что «... наши пословицы важны для первоначального обучения тем, что в них, как в зеркале, отразилась русская народная жизнь со своими живописными особенностями. Может быть, ничем нельзя ввести дитя в понимание народной жизни, как объясняя ему значение народных пословиц. В них отразились все стороны жизни народа: домашняя, семейная, полевая, лесная, общественная; его потребности, привычки, его взгляды на природу, на людей, на значение всех явлений жизни» [17].

Пословицы и поговорки Толстой вводит в учебник в своей исконно народной форме: «Не рой другому яму, сам упадёшь» и другие. Он часто исправлял пословицу грамматически, заменял неполные окончания полными, уточнял смысл пословиц для доступного понимания.

Загадки в его учебнике также занимают довольно значительное место. Они отличаются лаконичностью, большим смыслом, близостью к народным истокам. « Без Бога ни до порога, а с ним хоть за море» и т. п. В них заложена огромная человеческая мудрость, сконцентрирован опыт не одного поколения.

«Новая Азбука» в сравнении с «Азбукой» имела довольно много преимуществ. Если в первой части «Азбуки» ведущая роль принадлежала текстам, пословицам, то в «Новой Азбуке», наряду с пословицами, широко представлены тексты — предложения и тексты, состоящие из нескольких предложений, содержащих описание того, что окружало крестьянских детей.

Содержание текстов в учебнике Толстой строил в определённой логической последовательности, от простого к сложному, от слов к предложениям и связным текстам, что позволяло ученику легче приобретать навыки чтения. Его заботило при подготовке текстов то, чтобы они были доступны детям, ибо, по его убеждению, «понимать читанное составляет главную задачу при обучении грамоте». Отбирая сюжеты для текстов, он стремился к тому, чтобы их содержание развивало в ребёнке интерес к изучаемому, формировало нравственное отношение ко всему окружающему.

В рассказах, былинах, баснях, значительно больших по объёму, Толстой решает более сложные задачи. Они представляют собой законченные оригинальные произведения для детей. В них вводит новые темы: повседневный труд и быт крестьянина, семейные отношения, жизнь деревни и многое другое.

Он провёл тщательную обработку языка каждого текста, помещённого в учебнике. «Новая Азбука» отличалась глубиной содержания всех её компонентов, огромной силой нравственного и эстетического воздействия на ребёнка, целевой методической направленностью. Блестяще владея возможностями русского языка, Толстой в своих педагогических сочинениях сумел передать последующим поколениям глубокую любовь к русскому народу, его традициям, языку и культуре.

Лучшим способом изучения родного языка он считал упражнения в сочинениях. Выбор сочинений в первом и втором классах предоставлялся самим ученикам. В первом классе, например, практиковали давать сочинения на заданную тему: описание хлеба, избы, дерева.

Предметами сочинений, как правило, выбирались описание событий, относящихся к лицам, или поручалось передать услышанные рассказы. Писать сочинения было для детей любимым занятием.

Учебник «Новая Азбука» был рекомендован учёным комитетом Министерства народного просвещения для всех учебных заведений России. Такое решение обосновывалось тем, что Толстой употребляет в широком плане народную лексику, которая делает язык народным, образным и выразительным. Именно это обстоятельство приобщало, формировало интерес у детей к научному знанию, позволяло прикоснуться к тому неиссякаемому живительному источнику, который благотворно влияет на становление человека как личности, позволяет познать общечеловеческие и духовно-нравственные ценности. К написанию учебников он относился требовательно и с величайшей ответственностью.

Талантливый педагог, тончайший знаток психологии детской души В. А. Сухомлинский отводил особую роль родному слову в формировании духовно-нравственной, интеллектуальной основы личности. Родной язык он рассматривал как «духовное богатство народа». «Сколько я знаю языков, столько раз я человек» говорил Сухомлинский, ссылаясь на народную мудрость.

В своей педагогической деятельности он стремился к тому, чтобы «этот животворный источник — богатства родной речи был открыт для детей с первых шагов их школьной жизни, чтобы они чувствовали красоту языка, бережно к нему относились, заботились о его чистоте» [5].

Как и Ушинский Сухомлинский, анализируя возможности человека в изучении иностранных языков, также приходит к выводу, что невозможно овладеть богатством языков других народов, если он не овладел своим родным. И чем глубже он познаёт глубину родного слова, его красоту, тем больше подготовит свой ум к овладению языками других народов. По мысли К. Д. Ушинского «начинать изучать ребёнку иностранный язык следует не ранее, чем в 7—8 лет, другим — в 10 и 12; с детьми, обладающими крайне слабой восприимчивостью, лучше не начинать никогда» [25]. В этом случае иностранный язык подавит окончательно и без того «слабые его способности». И, завершая высказанную мысль, он ставит вопрос о том, что «... не лучше ли, чтобы человек на своём родном языке выражал сколько-нибудь порядочные мысли, чем на трёх выражал свою крайнюю глупость?» [26].

В. А. Сухомлинский был глубоко убеждён в том, что истоки школьного творчества начинаются со слова, что первое место в жизни детей должно принадлежать словотворчеству. Именно благодаря этому они становятся более восприимчивыми к «тончайшим средствам влияния — «к слову и красоте». Обладание родной речью, родным словом ведёт ребёнка к нравственному и интеллектуальному развитию. «Радость словотворчества — самая доступная для ребёнка интеллектуальная одухотворённость» — писал Сухомлинский.

Как тонкий педагог и психолог он был глубоко убеждён, что самой большой творческой находкой учителя является тот миг, когда ребёнок сказал «своё слово». В этот период формируется его чувствительность к разуму и мудрости.

Особое значение В. А. Сухомлинский придавал воспитанию речевой культуры школьника, которая является зеркалом его духовной культуры. Важнейшим средством воздействия на ребёнка, облагораживания его души являются, по его убеждению, «красота, величие и выразительность родного слова». Путешествие в природу, которое он совершал с детьми, слово открывало детям глаза на богатство окружающего мира. Красота увиденного и услышанного благотворно воздействовала на них и через слово входила в их душу, сознание и переживания. У детей, после чего появлялось желание рассказать о красоте увиденного, что являлось первым толчком к творчеству.

Дети писали свои сочинения-миниатюры о природе, которые являлись важнейшей формой работы по развитию речи.

В. А. Сухомлинский уделял особое внимание сочинениям школьников. «Надо пойти с детьми к живому источнику мысли и слова, добиться того, чтобы представление о предмете, явлении окружающего мира вошло через слово не только в их сознание, но и в душу и в сердце» [6].

Источник детского творчества он видел в эмоционально-эстетической окраске слова, его тончайших оттенках. В сознании ребёнка слово живёт как яркий образ. Наивно было бы думать, что ребёнок сразу же после увиденной красоты в природе, сразу начнёт писать сочинение — писал он. Подготовка сочинения — это сложный творческий процесс, этому необходимо учить. Сухомлинский раскрывает саму технологию обучения этому процессу на своём личном примере. «Первое сочинение, которое я прочитал детям, было составлено на бе-

регу пруда, в тихий вечерний час. Я стремился к тому, чтобы ребята поняли и почувствовали, как наглядный образ можно передать словами. Сначала дети повторяли мои собственные сочинения, постепенно они переходили к самостоятельному описанию взволновавших их картин природы — начинали индивидуальный процесс детского творчества» [7]. Главное в этом процессе, по его мнению, важно почувствовать «эмоционально-эстетические оттенки слова». Ребёнок научится писать сочинение только тогда, когда перед ним каждое слово как кирпич, которому заранее приготовлено место. Слово для детей является средством выражения их понимания и отношения ко всему окружающему.

Сухомлинский, как Толстой и Ушинский, большое значение придавал сказке, пословицам, поговоркам, поэтическому слову, в которых воплощена красота слова. «Сказка является тем резцом, который оттачивает тончайшие черты индивидуального мышления каждого ребёнка и в то же время открывает детские сердца навстречу друг другу, создаёт тонкие интеллектуальные взаимоотношения в детском коллективе» [8]. Главное, чтобы в сказке была глубокая мысль, чтобы в глазах детей в процессе прочтения или прослушивания её возникали огоньки собственной мысли, как они выражают себя в мысли, в слове.

В лучших стихотворениях, как подчёркивает Сухомлинский, «поэтическое слово» раскрывает тончайшие эмоциональные оттенки родного языка.

В работе с детьми он стремился к тому, чтобы переживали «музыку» поэтического слова. Сухомлинский сам читал детям стихи на лоне природы, стремился пробудить в их сердцах поэтическое вдохновение, пробудить интерес к высокому и прекрасному, выраженному в слове. В этих условиях слово передаёт не только предмет, явление, которое оно обозначает, но и глубоко личные восприятия переживаний и состояние души ребёнка.

И Сухомлинский, раскрывая задачу в обучении поэтическому творчеству детей, говорит о том, что всё это надо делать не для того, чтобы выращивать юных поэтов, а для того, чтобы облагородить юное сердце, пробудить у него такое состояние души, при котором слово приобретает «индивидуальное поэтическое звучание».

Он считал, что ребёнку необходимо дать радость поэтического вдохновения, способствовать пробуждению в его сердце «живой родник поэтического творчества» — это очень важное дело, такое же, как научить читать и решать задачи. Сухомлинский утверждал, что поэтическое творчество доступно каждому ребёнку, оно возвышает человека, это тонкая среда творчества и очень важно, чтобы она была глубоко личным делом каждого.

Обучению чтению он придавал особое значение, при этом подчёркивал, что без упражнений, без «определённой нормы чтения ничего не добьёшься». «Чтение — окошко в мир, важнейший инструмент учения, оно должно быть беглым, быстрым — лишь тогда этот инструмент будет готов к действию» [9].

В. А. Сухомлинский особое внимание уделял в начальных классах технике чтения, при этом, чтобы умственные силы ребёнка сосредоточивались не на процессе чтения, а на содержании прочитанного. Анализируя многолетний опыт работы учителей, он пришёл к выводу, чтобы научиться бегло, сознательно и выразительно читать, чтобы ребёнок думал не о процессе чтения, а о содержании прочитанного, ему надо за годы обучения в начальных классах читать вслух не менее двухсот часов в классе и дома, а на чтение про себя не менее двух тысяч часов. Эту работу учителя распределяют во времени, а директор должен проверять, как учитель осуществляет руководство индивидуальным чтением каждого ученика. Умение сознательно, бегло и выразительно читать является, по его мнению, одним из верных средств предупреждения умственной инертности.

Сухомлинский был убеждён, что умением бегло, сознательно и выразительно читать, ученик должен овладеть уже в конце первого полугодия третьего года обучения.

Одновременно параллельно с овладением чтением начинается процесс овладения письмом. Овладение умением писать сочинения он делит на два этапа. Первый подготовительный этап завершается после завершения первого этапа «по овладению умением бегло писать, т. е. с начала третьего года обучения». Второй этап начинается во втором полугодии четвёртого года обучения и завершается в четвёртом классе.

Опираясь на свой двадцатилетний опыт работы и опыт учителей школы, Сухомлинский был убеждён в том, чтобы овладеть умением бегло, выразительно, сознательно читать, необходим определённый объём (количество) упражнений; ученик должен прочитать вслух столько-то страниц, иначе ничего не получится.

Сухомлинский пришёл к выводу, что необходим «костяк, остов образования» по каждому предмету школьного обучения, т. е. — основополагающие знания, которые необходимо хранить в памяти и уметь их использовать в необходимое время в умственном труде. Без этих обобщений, универсального «подручного инструмента» закрыт вход в мастерскую знаний, писал Сухомлинский.

При изучении грамматики родного языка большое значение уделялось овладению орфографическим минимумом, который определялся в школе в объёме 2000 слова — орфограмм, охватывающий важнейшие орфографические правила. В начальных классах ученики осваивают написание 1500 слов, в V—VI классах 500 слов.

Сухомлинский подчёркивал, что «многолетний опыт убеждает, что, если к моменту окончания VI класса ученик прочно, навсегда запомнил 2000 орфограмм, охватывающих важнейшие правила грамматики, если это запоминание проходит на фоне сознательного изучения правил, ученик становится грамотным; знание грамматики и письмо у него — инструмент учения» [10].

В период обучения детей в средних классах школы Сухомлинского особое значение придавалось ещё в большей степени осмысливанию, развитию, углублению знаний в процессе овладения новыми знаниями. Значительное внимание в это время уделялось приобретению навыков самостоятельной работы в процессе умственной деятельности.

«Рассказ в средних классах отличается от рассказа в младших классах, писал Сухомлинский, стремлением учителя пробудить у подростков интерес к чтению литературы». В этот период практиковалось в его школе самостоятельное чтение, в результате которого ученикам давались отдельные разделы средней трудности для самостоятельного изучения, при этом чтение практиковалось с другими методами самостоятельного труда.

Использовались и другие формы творческого труда в виде составления аннотаций на прочитанные книги, составление рефератов в седьмых, восьмых классах.

В старших классах практиковались лекции по литературе, в центр которых учителя ставили анализ художественных образов, раскрытие изобразительных средств писателя, духовно-психологических отношений между людьми.

Сухомлинским разработана целостная, системообразующая концепция по овладению устной и письменной речью, раскрывающая основополагающее её значение для духовного и интеллектуального развития личности, приобщения её через родной язык к истории народа, его традициям и культуре.

Он был убеждён, что умение читать — это одно из определяющих средств предупреждения умственной отсталости. Даже, если ученик будет не в состоянии овладеть математикой, физикой, химией в том объёме, чтобы на этом поприще развивать свои способности, даже при таком условии, если он не научился решать задачи так, как их решают удовлетворительно успевающие ученики, даже при этом умение читать откроет перед будущим гражданином и тружеником окошко в мир духовной жизни.

Можно жить и быть счастливым, не овладев математикой, не умея решать задачи. Но нельзя жить, нельзя быть счастливым, не умея читать. Тот, кому недоступно искусство чтения — невоспитанный человек, нравственный невежда.

Положение, которое сегодня сложилось с изучением родного языка, литературы в школах, с постановкой чтения вызывает беспокойство в обществе и в профессиональном сообществе.

«Пренебрежение правилами родного языка становится нормой... эту тревогу выразил в своей речи Президент В. В. Путин на российском литературном собрании в ноябре 2013 года. Родной язык и литература, пожалуй, стали нелюбимым предметом в школе.

В 2012 году для успешной сдачи ЕГЭ по языку определили всего 36 баллов из 100, а это, по существу, среднее между тройкой и двойкой. Президентом дан наказ в упомянутой его речи: «Пересмотреть программы преподавания...». Наряду с выпускным экзаменом по русскому языку в 2014/2015 году будет проводиться итоговое сочинение, которое будет учитываться при приёме в вузы. Вернуть сочинения в школу предложил В. В. Путин в декабрьском (2013 г.) послании Федеральному собранию.

Практика подготовки будущего учителя в современных условиях показывает, что она нуждается в существенном обновлении. Но, прежде всего, следует коренным образом менять содержание школьного курса литературы и родного языка. Вряд ли можно готовить профессионального педагога-словесника без фундаментального образования по основам наук, изучаемых в общеобразовательной школе.

Ещё в XIX веке Н. И. Пирогов писал, что прежде, чем получить специальное, профессиональное образование, каждый человек должен пройти ступень энциклопедического, общего образования, стать человеком, сформировать высокие нравственные убеждения. В процессе энциклопедического образования совершается стройное и постепенное развитие умственных способностей, ум приготавливается к самостоятельной деятельности на поприще учения, то есть прежде, чем стать специалистом, прежде, чем получить специальную подготовку, человек должен пройти ступень общечеловеческого образования и воспитания.

В процессе подготовки учителя словесности и других учителей для общеобразовательной школы в нашем институте вводилась прежде дополнительная подготовка на младших курсах по русскому языку по важным разделам программы за курс общеобразовательной школы, что позволяло повысить их уровень знаний и легче адаптироваться к освоению программы обучения в вузе по избранной специальности.

Философ И. И. Ильин, говоря о роли учителя в жизни общества, воспитании поколений народа, писал, что судьба будущей России лежит в руках будущего учителя.

Из вышеизложенного следует, что труды отечественных художников и мыслителей о значимости родного языка актуальны всегда в сохранении и развитии духовно-нравственного кода народа.

Литература

1. Ильин И. А. Собр. соч. т. 7, с. 399.
2. Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. т. 7, с. 392.
3. Там же, с. 392.
4. Там же, с. 850.

5. Сухомлинский В. А. Избр. пед. соч. в 3т, т. 1, с. 198. М. Педагогика, 1979, с. 198.
6. Там же, с. 202.
7. Там же, т. 3, с. 295.
8. Там же, т. 1, с. 120.
9. Там же, т. 3, с. 156.
10. Там же, т. 3, с. 157.
11. Толстой А. Н. Полн. собр. соч. т. 81, с. 120.
12. Толстой А. Н. Педагогические сочинения. М. Педагогика, 1989. с. 131.
13. Толстой А. Н. Полн. собр. соч. т. 21, с. 5.
14. Толстой А. Н. Полн. собр. соч. т. 8, с. 285.
15. Толстой С. А. Очерки былого // А. Н. Толстой о воспоминаниях современников. М. 1955, с. 176.
16. Толстой А. Н. Полн. собр. соч. т. 8, с. 60—61.
17. Там же, с. 134.
18. Ушинский К. Д. М. Педагогика, 1988, т. 2, с. 108—109.
19. Там же, с. 110.
20. Там же, с. 109.
21. Там же, с. 111.
22. Там же, с. 115.
23. Там же, с. 113.
24. Там же, с. 121.
25. Ушинский К. Д. Пед. соч. т. 2. М. Педагогика, 1988, с. 120.
26. Там же, с. 120.

Сведения об авторе:

Шаталов Алексей Алексеевич — доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики,
Московский государственный областной гуманитарный институт.
E-mail: Kafedra.pedagogiki.12@mail.ru